

Остальные двое, увидев гроб, на мгновение удивились, но в их глазах тут же промелькнуло понимание: они ожидали чего-то подобного.

Хуан Хао вытащил из рюкзака нож и сделал два шага вперед, собираясь поддеть крышку, но Чу Юнь схватил его за руку.

Чу Юнь посмотрел на Хуан Хао и слегка покачал головой.

— Если мы не вскроем этот гроб, как нам найти подсказки? — Хуан Хао с нескрываемым раздражением посмотрел на Чу Юня, явно недовольный его поведением.

Пусть этот паренек и помог им раньше, но упустить добытую подсказку — значит прийти сюда зря.

В этом новичковом инстансе и так уже полегло слишком много людей.

Им еще не повезло: ежемесячный случайный инстанс оказался именно этим новичковым испытанием, процент прохождения которого составлял всего два.

Если не искать зацепки, можно даже не понять, как умрешь.

Хуан Хао стиснул зубы и оттолкнул Чу Юня.

Будучи высоким и крепким, он легко заставил парня пошатнуться.

Хуан Хао сделал два шага вперед, вогнал нож в щель между крышкой и основанием, и на его руках вздулись вены.

Однако гроб даже не шелохнулся.

— В чем дело? Твой нож тоже его не берет? — Чжоу Ляньюнь нахмурился.

— Черт возьми, с этим инстансом что-то не так! Мой нож не может вскрыть гроб даже в этом низкоуровневом месте! Проклятье!

Не сумев открыть крышку, Хуан Хао в ярости пнул дерево.

Он с проклятиями швырнул нож на землю.

Чжоу Ляньюнь подошел к нему, похлопал по плечу и сказал:

— Если даже твой нож не справляется, значит, в деревне наверняка есть специальный предмет для этого. Давай пока вернемся.

— Нужно уважать усопших... — Чу Юнь, молча наблюдавший за их действиями, тихо вздохнул.

Хуан Хао обернулся к подавшему голос парню, его взгляд выражал полное недоумение.

Уважать усопших? Этот малый что, шутит?

Удивительно, как в одном человеке могут сочетаться такая сообразительность и такая глупость.

Люди с таким складом ума в подобных условиях долго не живут.

Либо погибнут через пару инстансов, либо, даже если проявят себя, сгорят слишком рано.

— Раскапывать чужие могилы и тревожить чужой покой — это само по себе неправильно. Даже если приходится идти на крайние меры, нужно сохранять приличия.

Чу Юнь встретил их взгляды, и мягкость, до этого сквозившая в его глазах, сменилась холодом.

С самого начала инстанса юноша казался отстраненным, часто улыбался, но сейчас его нежность испарилась. Ледяной взгляд, устремленный на двоих, выдавал скрытый гнев.

Атмосфера мгновенно накалилась.

Хуан Хао не сдержался: он подобрал нож и приставил его к горлу Чу Юня.

— Что ты за бред несешь? Кем ты себя возомнил? Святошей? Решил поучать меня?

— Еще раз встанешь у меня на пути — прирежу прямо здесь! — Хуан Хао надавил на нож, и на шее парня проступила капля крови.

Чу Юнь поднял голову и встретился с ним взглядом.

В глазах парня читалось спокойствие, но его решимость ничуть не померкла — он не отступил ни на шаг.

Хуан Хао смотрел на него сверху вниз, сжимая зубы; нож замер на месте.

Когда Хуан Хао уже был готов нанести удар, Чжоу Ляньюнь шагнул вперед, перехватил его запястье и, слегка покачав головой, успокаивающе произнес:

— Ладно, Сяо Хао, послушай меня.

Как только Чжоу Ляньюнь коснулся его руки, Хуан Хао опустил нож.

Он бросил взгляд на Чжоу Ляньюня, затем отвернулся и холодно хмыкнул.

— Пошли, посмотрим, нет ли в яме других подсказок, — сказал Чжоу Ляньюнь, не желая больше возиться с гробом.

Он уже собирался уходить, как вдруг увидел, что Чу Юнь опустился на колени. Повернувшись лицом к гробу, он трижды поклонился до земли.

Когда он поднялся, его лоб был перепачкан в грязи, из-за чего он выглядел крайне неопрятно.

— Какой в этом смысл? — спросил Чжоу Ляньюнь, глядя на его действия.

Чу Юнь выпрямился, лицо его оставалось бесстрастным:

— Ты считаешь, что в этом нет смысла?

— Это пустая трата времени, — добавил Хуан Хао, — и полное идиотизм.

— Человек должен испытывать трепет перед смертью. Если люди перестанут придавать значение жизни и смерти, чем тогда они будут отличаться от диких зверей?

Чу Юнь спокойно смотрел на них, не меняясь в лице:

— Со временем этот мир поглотит вас окончательно.

Чжоу Ляньюнь ответил:

— А если кто-то захочет тебя убить, что ты будешь делать? Отплатишь добром за зло?

— Если настанет такой день, значит, его смерть от моей руки предрешена судьбой.

— Нужно уважать причинно-следственные связи. Такова его судьба.

После слов Чу Юня оба на мгновение замолчали, словно оцепенели.

Долгое время спустя Хуан Хао насмешливо бросил:

— Лицемер.

В этот самый момент гроб за их спинами внезапно шевельнулся.

Потускневшее дерево странно дернулось, и крышка медленно приоткрылась, явив узкую щель.

Скрип в тишине ночи прозвучал отчетливо, заставив всех троих обернуться.

Гроб стоял неподвижно, но крышка сместилась влево, открыв щель шириной в палец, из которой тянулась непроглядная тьма.

Гроб открылся.

Чу Юнь подошел и попытался сдвинуть крышку, но она не поддавалась...

Глядя на деревянную крышку, он подумал, что так быть не должно.

Поразмыслив, он обернулся к остальным:

— Идите сюда, помогите сдвинуть.

Те помедлили, но подошли к гробу. Как только их пальцы коснулись крышки, та с грохотом отлетела в сторону.

Повеяло могильным холодом, и Чу Юнь невольно поморщился.

Все трое заглянули внутрь.

В гробу лежало тело в темно-фиолетовом одеянии, прижимающее к себе труп животного. Присмотревшись, они увидели знакомое лицо.

Покрытая трупными пятнами кожа, плотно закрытые глаза — это была та самая старуха, что указывала им путь днем.

Увидев тело, Чжоу Ляньюнь вздрогнул. В его глазах мелькнул страх, мышцы напряглись, он

занял оборонительную позицию, словно опасаясь, что труп сейчас вскочит.

Хуан Хао заметил состояние Чжоу Ляньюня, схватил его за запястье и, заслонив своей почти двухметровой фигурой, тихо спросил:

— Что случилось?

Чжоу Ляньюнь вцепился в руку Хуан Хао, притягивая его ближе, и прошептал дрожащим голосом:

— Держись от нее подальше.

— Почему? — внезапно спросил Чу Юнь.

Чжоу Ляньюнь не смотрел на него, не сводя глаз с трупа, и лишь пробормотал:

— Она очень опасна.

Чу Юнь, глядя на необъяснимую дрожь Чжоу Ляньюня, вспомнил карту, которую вытянул для старухи у входа в деревню, и озадачился.

Что с этим Чжоу Ляньюнем? Неужели он не выносит вида мертвецов?

Они подождали некоторое время, но тело продолжало неподвижно лежать в гробу.

Чжоу Ляньюнь выглядел озадаченным, но постепенно расслабился, и напряжение в его теле спало.

Хуан Хао шагнул вперед, собираясь осмотреть гроб, но Чжоу Ляньюнь резко дернул его за собой:

— Я сам.

Почувствовав легкую боль в руке и заметив странное поведение Чжоу Ляньюня, Хуан Хао стал серьезен.

Тем временем Чу Юнь, наблюдавший за всем со стороны, вытащил из колоды карту.

Колесо Фортуны.

В центре карты красовался циферблат, который, казалось, находился в постоянном движении.

Сейчас карта была перевернута вверх ногами, что предвещало недоброе.

Увидев Колесо Фортуны, Чу Юнь приподнял бровь и с любопытством посмотрел на спину Чжоу Ляньюня.

Затем он повернулся к Хуан Хао и, заметив его серьезное лицо, тихо спросил:

— В Мире Сверхъестественного ведь у всех опытных игроков есть Личный навык, верно?

Хуан Хао посмотрел на него, скрывая в глазах искру убийственного намерения, и притворно легко ответил:

— Да, а что?

По выражению лица Хуан Хао Чу Юнь всё понял.

Он лениво протянул:

— Да так, просто спросил. Интересно, каким будет мой Личный навык.

Хуан Хао усмехнулся:

— Сначала доживи до выхода, а потом рассуждай.

Чжоу Ляньюнь дрожащими пальцами ощупал всё пространство вокруг тела старухи — ничего.

Затем он осторожно начал ощупывать сам труп. Когда его рука коснулась поясницы, он почувствовал что-то странное.

Перевернув тело чуть боком, он увидел густые желтые волосы.

Эти жесткие волоски, похожие на иглы дикобраза, прорывали одежду старухи, а в промежутках между ними виднелись клочья фиолетовой ткани.

Зрелище было жуткое: казалось, будто кто-то сшил воедино человека и зверя.

Чу Юнь заметил бугорок на пояснице старухи и сказал:

— Приподними одежду на поясице, только не сильно.

Чжоу Ляньюнь очнулся от своих мыслей и посмотрел на Чу Юня взглядом, в котором бурлили странные эмоции:

— Сделай это сам.

Чу Юнь, не сказав ни слова, шагнул вперед и слегка отодвинул край одежды на поясице старухи. Перед глазами предстал длинный тонкий желтый хвост.

<http://bllate.org/book/18584/1789885>